

История нижегородского "повелителя мумий" стала известна 3 ноября, за день до официального визита в Нижний Новгород президента Дмитрия Медведева и премьер-министра Владимира Путина, поэтому местным журналистам велели молчать о скандале, пока руководство страны не уедет из города, пишет The Daily Beast.

Однако сайт "Криминальная хроника" не сдержался и сообщил, что отдел МВД по борьбе с экстремизмом обнаружил 29 мумифицированных трупов женщин и девушек в трехкомнатной квартире 45-летнего историка Анатолия Москвина. Оказалось, что среди местных историков он был известен как специалист по кладбищам, "некрополист", как он сам называл свою специальность. На протяжении десятилетий статьи Москвина публиковались в нижегородских газетах, и даже сегодня, когда историк уже в СИЗО и обвиняется в осквернении более 150 могил, отрывки из его книг, посвященных известным покойным согражданам, продолжают публиковаться. По словам Алексея Есина, редактора газеты "Некролог", постоянным автором которой был Москвин, "специалистов такого уровня в России больше нет".

В полицейском рапорте сказано, что Москвин собирал информацию о жизни каждой из женщин, мумии которых были обнаружены в его квартире, и распечатывал подробные инструкции о производстве "кукол" из человеческих останков. По словам соседей, шокированных и подавленных тем, что Москвин хранил у себя дома трупы и сотни предметов одежды, которые он приносил домой с кладбища, ученый был "в высшей степени добропорядочным и интеллигентным человеком", и даже сладковатый смрад, исходивший от квартиры краеведа, не вызывал у них подозрений. "Все наши дома воняют чем-то, что гниет в подвалах", - сказала соседка Москвина Галина Рябова, часто видевшая, как ученый что-то носит в свою квартиру в тяжелых рюкзаках или пластиковых черных пакетах.

В своей последней статье в "Некрологе" за 26 октября Москвин описывает, что пробудило в нем навязчивое влечение к мертвым. Он пишет, как в 1979 году, когда ему было 13 лет, его остановили люди в черных одеждах, привели его к гробу с телом 11-летней Наташи Петровой и заставили поцеловать ее. После церемонии мать умершей девочки надела на пальцы мальчика и девочки обручальные кольца. Далее Москвин признается, что "мой странный брак с Наташей Петровой мне пригодился", пробудив в нем интерес к эзотерическим знаниям. Редактор "Некролога" сказал, что не хотел публиковать продолжение романа Москвина с мертвой Наташей: "Во многих его статьях просвечивал его чувственный интерес к покойным молодым женщинам, который я

принимал за романтические и немного детские фантазии, на которых сделал акцент талантливый писатель", - цитирует газета.

По мнению главы Центра психологической реабилитации "Корифей", психиатра Яна Голанда, скорее всего, диагноз Москвина - некрофилия и ситуационный фетишизм. По всей видимости, Москвину не оказывалась психиатрическая помощь, а согласно официальным заявлениям, судить ученого будут как психически здорового человека.

Некоторые историки, сотрудничавшие с Москвиным, отказались от совместных исследований после некоторых его заявлений. Историк из города Балахна Юлия Задорожная рассказала, что в последнем телефонном разговоре Москвин назвал ее ненастоящим некрополистом, потому что она изучает только архивы, но не исследует сами останки. Директор нижегородского издательства Олег Рябов, три года назад попросивший Москвина составить список похороненных на более чем 700 кладбищах Нижегородской области, рад, что проект так и не был реализован, однако ему жаль Москвина: "Ужасно, что следствие обвиняет Москвина, как если бы он был психически здоров. Мы опасаемся, что вместо того, чтобы лечить его в больнице, его убьют в тюрьме", - сказал он. В заключение издание отмечает, что на единственной фотографии Москвина, опубликованной полицией после ареста, на его распухшем лице заметны следы побоев.

Анна Немцова

The Daily Beast

По материалам: InoPressa.ru